

Ань Ян моргнула, оглядывая комнату, заполненную множеством музыкальных инструментов. Пространство было обширным, и издалека сложно было разглядеть детали. Она подошла ближе, слегка присела и внимательно осмотрела девушек.

Увидев роскошные цветы, распустившиеся у южного окна, она подошла к ним и перенесла их на середину комнаты. Утренняя роса стекала по листьям, а центральная сцена была приподнята над полом. Усевшись там, она с улыбкой спросила:

— Скажите, цветы красивее или вы сами?

Ее действия ошеломили всех. Начальница Управления музыки нашла эту девушку, нарушающую все правила, невероятно интересной. Несмотря на женский облик, она была одета в мужскую одежду, а солнечный свет, падающий на нее, напоминал о принцессе Ань, которая, казалось, была в том же возрасте.

Самое важное — в руках Ань Ян была нефритовая подвеска, вещь из Цзянбэй, которую императрица редко кому дарила. Теперь, когда она оказалась у этой девушки, ее личность стала еще более очевидной.

Начальница Управления музыки стояла в стороне, спокойно ожидая развития событий.

Пион в руках Ань Ян был тщательно выращен начальницей Управления музыки. Нежные зеленые листья и яркие цветы делали его еще более величественным и прекрасным.

Артистки не решались говорить. Смелые лишь украдкой поднимали глаза, чтобы взглянуть на спокойного и доброжелательного юношу, сердце их учащенно билось, а взгляд снова падал на пион.

Пион — король цветов. Кто осмелится назвать себя красивее него?

— Никто не говорит? Стыдитесь или боитесь? Я ведь не императрица, не нужно сдерживаться, говорите свободно, — сказала Ань Ян, размахивая своим двенадцатистворчатым веером из красного сандала. Ее пряди волн на лбу развевались, добавляя ей немного легкомысленности.

В комнате было тихо, и Ань Ян почувствовала скуку. Если они боятся говорить перед ней, то перед императрицей, наверное, дрожат от страха. Люди здесь слишком поглощены властью, она, должно быть, недостаточно ясно выразилась.

Она поманила начальницу Управления музыки, наклонилась к ее уху и прошептала несколько слов. Держа в руках прохладный веер, она наблюдала, как начальница улыбается, словно цветок, и подошла к ней:

— Говорите, что хотите, юноша доброжелателен. Если вы не воспользуетесь возможностью, то проведете здесь всю жизнь, пока не умрете.

Согласно правилам Старой Чу, все женщины во дворце принадлежали правителю, и им было запрещено общаться с посторонними. Управление музыки было государственным учреждением, и его служащие ничем не отличались от дворцовых служанок.

Глядя на комнату, полную девушек, Ань Ян почувствовала легкую грусть. Она вздохнула, думая, как же счастлив правитель. В нынешней Великой Чжоу, если бы И Цинхуань взяла всех этих девушек, никто бы не возражал. Чиновники, вероятно, радовались бы, что их императрица наконец-то одумалась.

После слов начальницы одна из девушек подняла голову. Ань Ян посмотрела на нее — руки девушки были нежными и изящными, пальцы длинные и стройные. Она подошла к ней, рассматривая руки, и подумала, что они похожи на руки императрицы.

Они должны подойти друг другу, — с удовлетворением кивнула она, собираясь заговорить, как вдруг позади раздался знакомый голос:

— Почему сегодня так тихо? Опять ленитесь?

Ань Ян чуть не забыла, что девятый дядя хорошо разбирается в таких вещах. Она обернулась и с милой улыбкой сказала:

— О, князь, и вы здесь. Какое совпадение.

Ань Мобай, только что войдя, увидела артисток, стоящих на коленях. В толпе, одетой в роскошные наряды, выделялся человек в мужской одежде. Теперь, присмотревшись, она увидела, что маленькая Ань Ян была одета просто, но ее естественная красота затмевала всех вокруг.

Однако, поскольку она улыбалась так искренне, Ань Мобай почувствовала, что здесь что-то не так.

— О, ты тоже здесь? Я слышала, что здесь готовят новые песни и танцы, и решила посмотреть. Ты, наверное, тоже за этим пришла? — подошла Ань Мобай к Ань Ян и тихо добавила:

— Ты ведь в этом разбираешься, зачем тебе сюда приходиться? Послезавтра ты должна быть в Павильоне Хунвэнь, лучше повторить уроки. А то, если будешь баловаться, императрица сломает тебе ноги.

Ань Ян моргнула, обдумывая эти слова. Фраза «разбираешься в этом» была не совсем ясна. Оставив ту девушку, она выгнала остальных и, усадив девятого дядю на сцену, велела девушке сыграть мелодию.

Ань Мобай, наблюдая за всем, выглядела спокойной. Ее тонкое и изящное лицо озарилось улыбкой, она сорвала пион и начала играть с ним, не обращая внимания на мрачное выражение лица начальницы Управления музыки.

Она вставила цветок в волосы Ань Ян, что выглядело немного странно, и, слушая протяжную мелодию, сказала:

— Тебе понравилась эта девушка? Можешь взять ее к себе, но люди из Управления музыки — не лучший выбор. Большинство из них были подарены чиновникам после смерти императора.

— Ничего страшного, я ведь не для себя.

— Тогда для кого? Мне не нужно, у меня и так достаточно.

Ань Ян взглянула на нее и сказала:

— Я хочу подарить ее императрице. Ты ведь говорила, что императрица мягкая, как вода. Может, ей понравятся такие же нежные девушки. Посмотри на эти руки, тонкие пальцы, как молодой лотос. Это приятно глазу.

Ань Мобай была ошеломлена ее спокойными словами. Она широко открыла глаза, молчала

некоторое время, а затем вынужденно сказала:

— Ань Ян, ты самая почтительная из всех, кого я знаю. Даже если императрица не твоя родная мать, ты слишком... слишком... Я даже не знаю, как тебя назвать.

Ань Ян тоже была удивлена ее словами. Оказывается, ее происхождение не было секретом. Неудивительно, что несколько дней назад она советовала ей быть осторожной.

— Ты знаешь, что если императрица возьмет эту девушку, чиновники найдут повод заставить ее взять мужа...

— Взять мужа? Отлично, девятый дядя, а эти люди проверены? — Ань Ян была взволнована, ее мягкий подбородок слегка приподнялся, она оперлась на колени, глядя на лицо девушки. Оно было мягким и добрым, она, должно быть, добрая.

Императрица, несомненно, будет рада.

Ань Мобай почувствовала головную боль. Кажется, она стала соучастницей. С сожалением она сказала:

— Все они проверены, как и дворцовые служанки. Ань Ян, ты знаешь, что нравится императрице? Если ты будешь бездумно подсовывать ей людей, это может обернуться против тебя, и она разгневется.

Это стало ключевым моментом. Ань Ян повернулась к ней и кивнула:

— Поэтому я сначала попробую. Красивая, как небесная фея, кто может не полюбить ее? Хотя мне она не нравится, но императрице, должно быть, понравится.

Ань Мобай была в замешательстве. Увидев, как маленькая Ань Ян уводит девушку, она остановилась у двери, оглянулась на начальницу Управления музыки. Ее глаза были как темное море в ночи, глубокие и загадочные.

Ань Ян шла впереди, увидев, что девятый дядя остановился, она тоже замерла:

— Девятый дядя, если ты хочешь задержаться, можешь остаться еще на час. Я пойду все устрою.

— Как ты это устроишь? — Ань Мобай очнулась и сделала шаг вперед.

— Конечно, устрою в Чертог Юнь. Дворцовые служанки, отвечающие за спальню, подойдут. Я пойду к управляющей Цинь.

Ань Мобай снова была ошеломлена и с досадой сказала:

— Как же ты все продумала, принцесса. Я не могу сравниться с тобой.

Во дворце нет секретов. Все слуги в Чертоге Юнь были отобраны управляющей Цинь. Поэтому, когда она увидела Цинь Жо, выбранную из Управления музыки, она долго не могла отвести взгляд от Ань Ян.

В тишине Ань Мобай спокойно пила чай, наблюдая за робкой Цинь Жо и растерянной управляющей Цинь, и тихо сказала:

— Управляющая Цинь, маленькая принцесса знает, что делает. Прошлой Цинь Жо чисто, это всего лишь еще одна служанка, она не сможет наделать много бед.

Управляющая Цинь потеряла свой набухший висок и сказала:

— Князь Чжунчжоу, все люди из Управления музыки чисты, я понимаю. Но если императрица узнает об этом, она может не обрадоваться.

Она и представить не могла, что Ань Ян больше не думает об императрице. Более того, она специально сводит ее с другими, взяв на себя роль свахи.

— Почему она не обрадуется? Управляющая Цинь, скажи, какие люди нравятся императрице?
— Ань Ян задумалась, все же решив выяснить, чтобы в будущем действовать правильно.

— Маленькая принцесса, ты, кажется, беспокоишься не о том. Тебе следует отправиться в дом маркиза Вэньбо, — Управляющая Цинь стояла в стороне, осторожно наблюдая за выражением лица Ань Ян, мягко напомнила.

Дядя императрицы, маркиз Вэньбо Шангуань Юй, после того как И Цинхуань вошла во дворец, ушел в отставку и удалился с семьей. Теперь он вернулся, сохранив свой титул, но стал ученым в Павильоне Хунвэнь, больше не участвуя в политике.

Ань Ян кивнула, она и сама собиралась навестить Шангуань Янь, только не знала, какие подарки приготовить. Она задумалась на мгновение, а затем сказала:

— Я понимаю, но Цинь Жо все же нужно устроить. Если императрице понравится, сообщи мне.

Круговорот вернулся к этому вопросу. Управляющая Цинь, увидев, что Ань Ян услышала ее слова, ответила:

— Я поняла. Но если императрице не понравится, последствия лягут на вас, принцесса.

Авторские заметки:

Девятый дядя: Племянница все устроила идеально.

Следующая глава выйдет во вторник.

<http://bllate.org/book/16208/1454812>